

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-КГ18-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Марьина А.Н., Момотова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Губецковой Лидии Николаевны к АО «Национальная страховая компания ТАТАРСТАН» о взыскании страховой выплаты, неустойки, штрафа по кассационной жалобе Губецковой Лидии Николаевны, поданную её представителем Нагимовым Маратом Абугалиевичем, на решение Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 2 февраля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 24 апреля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Нагимова М.А., представителя Губецковой Л.Н., поддержавшего доводы жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Губецкова Л.Н. обратилась в суд с названным иском к АО «Национальная страховая компания ТАТАРСТАН» (далее – АО «НАСКО»), указав, что в результате действий Ефимова Р.А., управлявшего автомобилем ВАЗ 2114 и совершившего наезд на её супруга Губецкова В.К., последний от полученных травм скончался. Гражданская ответственность Ефимова Р.А. при управлении транспортным средством застрахована в АО «НАСКО», которое по заявлению Губецковой Л.Н. выплатило в счёт возмещения расходов на погребение 25 000 руб., в выплате страхового возмещения за причинение вреда жизни потерпевшего отказало.

Полагая отказ незаконным, истец просила суд взыскать с ответчика страховую выплату в размере 475 000 руб., неустойку в размере 194 750 руб., штраф в размере 237 500 руб., расходы по оплате государственной пошлины 7 950 руб.

Решением Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 2 февраля 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 24 апреля 2017 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Губецковой Л.Н. поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 5 марта 2018 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения в кассационном порядке.

При рассмотрении дела судом установлено, что 26 августа 2015 г. на перекрестке улиц Молодежная и В. Ногина г. Чистополя Ефимов Р.А., управляя автомобилем ВАЗ 2114, государственный регистрационный знак [REDACTED], совершил наезд на Губецкова В.К., в результате чего последний от полученных травм скончался.

Гражданская ответственность Ефимова Р.А. застрахована в АО «НАСКО».

Губецкова Л.Н. с 27 декабря 1974 г. состояла в браке с Губецковым В.К.

4 августа 2016 г. Губецкова Л.Н. обратилась к ответчику с заявлением о выплате страхового возмещения за причинение вреда жизни потерпевшего в размере 475 000 руб. (л.д. 32).

АО «НАСКО» отказало в выплате страхового возмещения с указанием на необходимость предоставления документов, свидетельствующих о нахождении на иждивении у погибшего, либо нахождении погибшего у неё на иждивении.

Губецкова Л.Н. 5 сентября 2016 г. обратилась с претензионным письмом о выплате страхового возмещения, в ответ на которое ответчик сообщил об отсутствии оснований для его выплаты (л.д. 33, 35-42).

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что оснований для выплаты Губецковой Л.Н. страхового возмещения не имеется, поскольку доказательств нахождения потерпевшего на иждивении Губецковой Л.Н., равно как и доказательств нахождения последней на иждивении погибшего Губецкова В.К. не представлено.

С данным выводом суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В силу п. 1 ст. 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

В соответствии с п. 1 ст. 931 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена.

В случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что её страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключённым договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы (п. 4 ст. 931 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с п. 1 ст. 6 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в редакции Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 223-ФЗ, далее – Закон об ОСАГО) объектом обязательного страхования являются имущественные интересы, связанные с риском

гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства на территории Российской Федерации.

Как предусмотрено п. 1 ст. 12 Закона об ОСАГО, потерпевший вправе предъявить страховщику требование о возмещении вреда, причинённого его жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, в пределах страховой суммы, установленной настоящим Федеральным законом, путём предъявления страховщику заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и документов, предусмотренных правилами обязательного страхования.

Согласно п. 6 ст. 12 Закона об ОСАГО в случае смерти потерпевшего право на возмещение вреда имеют лица, имеющие право в соответствии с гражданским законодательством на возмещение вреда в случае смерти кормильца, при отсутствии таких лиц – супруг, родители, дети потерпевшего, граждане, у которых потерпевший находился на иждивении, если он не имел самостоятельного дохода (выгодоприобретатели).

Размер страховой выплаты за причинение вреда жизни потерпевшего составляет: 475 000 руб. – выгодоприобретателям, указанным в п. 6 настоящей статьи; не более 25 000 руб. в счёт возмещения расходов на погребение – лицам, понесшим такие расходы (п. 7 ст. 12 Закона об ОСАГО).

Из приведённых норм материального права следует, что в случае смерти потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия право на получение страховой выплаты, предусмотренной пр. 6 и 7 ст. 12 Закон об ОСАГО, принадлежит:

нетрудоспособным лицам, состоявшим на иждивении умершего или имевшим ко дню его смерти право на получение от него содержания;

ребенку умершего, родившемуся после его смерти;

одному из родителей, супругу либо другому члену семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими четырнадцати лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе;

лицу, состоявшему на иждивении умершего и ставшему нетрудоспособным в течение пяти лет после его смерти.

В отсутствие указанных лиц, право на возмещение вреда имеют супруг, родители, дети потерпевшего, не отнесённые к категориям, перечисленным в п. 1 ст. 1088 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Также такое право имеют иные граждане, у которых потерпевший находился на иждивении, если он не имел самостоятельного дохода (п. 6 ст. 12 Закона об ОСАГО).

В соответствии с п. 1 ст. 5 Закона об ОСАГО порядок реализации определённых настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами прав и обязанностей сторон по договору обязательного страхования устанавливается Центральным банком Российской Федерации в правилах обязательного страхования.

В п. 3.10 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений), утверждённых Банком России 19 сентября 2014 г. № 431-П, закреплено, что потерпевший на момент подачи заявления о страховой выплате прилагает к заявлению определённый перечень документов. В зависимости от вида причинённого вреда представляет страховщику документы, предусмотренные пп. 4.1, 4.2, 4.4 – 4.7 и (или) 4.13 вышеназванных Правил. Страховщик не вправе требовать от потерпевшего документы, не предусмотренные Правилами.

Положениями п. 4.4 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств закреплено, что в случае причинения вреда жизни потерпевшего к выгодоприобретателям относятся лица, имеющие право в соответствии с гражданским законодательством на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего (кормильца).

При отсутствии лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта, право на возмещение вреда имеют супруг, родители, дети потерпевшего, граждане, у которых потерпевший находился на иждивении, если он не имел самостоятельного дохода (абз. 2 п. 4.4 Правил).

В целях получения страховой выплаты лица, указанные в абз. 2 п. 4.4 Правил, предоставляют страховщику копию свидетельства о смерти; свидетельство о заключении брака в случае, если за получением страхового возмещения обращается супруг потерпевшего; свидетельство о рождении ребёнка (детей) в случае, если за получением страхового возмещения обращаются родители или дети потерпевшего (п. 4.4.2 Правил).

Из вышеприведённых норм следует, что законодателем закреплено право супруга, как выгодоприобретателя, на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего вне зависимости от того, находился переживший супруг у погибшего супруга на иждивении или нет. Действующее законодательство также не связывает возможность обращения с заявлением о возмещении вреда пережившим супругом с нахождением погибшего супруга у него на иждивении.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия находит, что судом первой инстанции, отказавшим в удовлетворении исковых требований по тому основанию, что не представлено доказательств нахождения одного из супругов на иждивении другого, допущено неправильно толкование норм законодательства, подлежащих применению по настоящему делу, что в силу

ст. 378 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием к отмене судебных актов в кассационном порядке.

Нарушения, допущенные при постановлении решения суда первой инстанции, судом апелляционной инстанции, проверявшим его законность, не устранены, это нарушение норм процессуального права является существенным и непреодолимым и может быть исправлено только посредством отмены апелляционного определения.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 24 апреля 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи